

Гу Бай не слышал слов Не Цинцана. Теперь его голова превратилась в кашу, а тело стало горячим, как будто оно вот-вот сожжет его до смерти. Сознание по-прежнему неясно.

Что бы ни говорил человек перед ним, он ничего не слышал. Он только почувствовал жужжащий звук в своем ухе. Он изо всех сил попытался открыть глаза и увидел перед собой только высокую и сильную фигуру.

Тело чувствовало себя очень неудобно. Он ошеломленно поднял глаза и наконец ясно увидел человека, который пришел. Это был старший брат первого хозяина тела. Чувство близости поднялось в его сердце, и он не мог ничего поделать, но понюхал свой нос и поднялся, чтобы прижаться к его бедрам за помощью.

- Брат, отвези меня домой, мне так неудобно...

Хотя внешность и семья родителей Лу Жунцина являются обычными, он объединил заслуги обоих своих родителей. Тонкие розовые губы и белая нефритовая кожа выглядят очень красиво и элегантно.

Даже если он был странно одет и его волосы были окрашены в яркие цвета, он не мог скрыть свою превосходную внешность. Кроме того, изменилась душа в теле, изменился и темперамент, и его прекрасные черты стали более ясными и отчетливыми.

Малолетний мальчик перед Не Цинцаном, кажется, немного отличается сегодня.

Он также не знал, что у этого странного и мрачного юноши все еще была такая чистая и трогательная сторона...

- Черт возьми!

Но быстро Не Цинцан пришел в себя и, глядя на смущенного Гу Бая, тихо выругался.

С угольно-черным лицом он потянулся за минеральной водой, стоявшей на столе, и вылил ее на разгоряченного человека.

- Лу Жунцин, тебе лучше протрезветь!

Холодная вода плеснула ему на лицо, и внезапно жар тела был погашен, и Гу Бай был, наконец, ясен и бдителен.

Глядя на темное лицо Не Цинцана, и глядя на растрепанную одежду, держась за бедро другого человека, лицо внезапно стало жестким.

Однако он не намерен сразу же отпускать его. Во всей сюжетной линии, Не Цинцан, был невидимым большим боссом. Как бы ни была сильна Ву Чжэньчжэнь после перерождения, она всего лишь участвовала в нескольких небольших битвах. Семья Ву и семья Не – это две совершенно разные концепции.

Первоначальный Лу Жунцин был слишком глуп. Очевидно, что была сильная поддержка со стороны семьи Не. У него был брат, который не имел кровного родства, но охранял его. Он действительно был устранен тщедушным торговцем недвижимостью!

До тех пор, пока он глупо не заставит Не Цинцана невзлюбить его, он верит, что с заботой Не Цинцана о нем, он не оставит его.

Можно ли использовать Не Цинцана или нет, семья Не – это его поддержка!

Другими словами, ему просто нужно держаться за золотое бедро Не Цинцана, и его шансы на выполнение этой задачи могут достигать 90%...

Поэтому, после короткого замешательства, Гу Бай слегка поднял затуманенные глаза и продолжал держаться за бедра Не Цинцана, жалобно плача.

- Брат, я чувствую себя неловко. Отвези меня домой, ладно, я знаю, что ошибаюсь. Я больше никогда не буду с тобой связываться...

Хотя он все еще нетрадиционно одет, но по сравнению с прошлым угрюмым и властным характером, юноша в этот момент выглядит нежным и хрупким.

Если бы на него смотрели его влажные, затуманенные и чрезвычайно чистые глаза, даже те, у кого сердце из стали, расплавились бы ....

Однако Не Цинцан не был обычным человеком. Его сердце подпрыгнуло, а затем он сильно нахмурился. Он уставился на Гу Бая, как на груды мусора. Если Лу Жунцин хорошо себя ведет, то свинья может подняться на дерево!

Гу Бай, естественно, знал о темпераменте первоначального хозяина после принятия истории. С мрачной и неприятной личностью персонажа, это не удивительно, что у него будет такая реакция.

Это определенно не было характерно для Гу Бая, чтобы сдаться, поэтому он продвинулся немного вперед и схватил ноги Не Цинцана своими руками и ногами, как коала.

Затем он поднял голову, изо всех сил стараясь открыть глаза пошире и посмотрел на человека своими жалкими и несравненными глазами...

Как большой человек, он не боится продать Мэн и вести себя жалко, он вообще ничего не стыдится. Человек должен быть толстокожим, не важно, черная это кошка или белая, если он может поймать мышь и достичь цели, то это хорошая кошка.

Этот трюк обычно использовался перед его смертью, каждый, кто смотрел в его чистые глаза, их сердце смягчилось для него. Даже монахини с черными сердцами в приюте знали, что он не был чистым мальчиком, но каждый раз попадался на его уловку.

На этот раз с красивым лицом Лу Жунцина Гу Бай считает, что использование его для соблазнения честных людей будет абсолютно разрушительным!

А потом.....

Через несколько мгновений нахмурился и посмотрел на него в течение нескольких минут, этот прямой человек Не Цинцан наклонился, наклонился и поднял его. Он действительно был обязан этому парню в его прошлой жизни!

Гу Бай обхватил его руками за плечи и крепко держал, не отпуская. Он был похож на маленькую молочную собаку*, всхлипывая и повторяя - "Брат, я был неправ..." без остановок.

* используется для описания милых красивых молодых мальчиков

С этими словами Не Цинцан, который хотел прочитать еще два предложения лекции, облизнул

свой рот и, наконец, проглотил ядовитый язык. Он больше ничего не сказал, только крепче прижал его к себе и вышел из комнаты...

По пути, из-за эффективности препарата, Гу Бай был очень беспокойным, его руки держались за шею Не Цинцана, в то время как его тело непроизвольно двигалось в его объятиях.

Он не собирался соблазнять Не Цинцана. Эффективность препарата действительно заставила тело его чувствовать себя слишком неприятно. Он не мог этого контролировать. Он не делал этого намеренно!

Не Цинцан, о которого постоянно терлось горячее и мягкое тело, начал застывать с того момента, как он поднял его, и его кровь была сконцентрирована где-то еще.

Поскольку мальчик в его объятиях был еще совсем юным, он совсем не походил на ребенка, и от мягкого прикосновения другого человека щекотало в затылке.

В этот момент человек на его руках просто должен был стать еще более беспокойным и даже комфортно выпустил небольшое: - Ох...

- Не двигайся!

Лицо Не Цинцана потемнело и он сменил позу. Продолжая сопротивляться, он перевернул Гу Бая на плечо, а затем хлопнул его по ягодицам. Затем он прикусил зубы и выбежал из клуба, в то время как окружающие люди странно смотрели на него.

Будучи брошенным и выдерживая наркотик в течение некоторого времени, тело Гу Бая чувствовало себя неудобно, но его совесть полностью проснулась, не могла помочь, но тайно чувствовала печаль в своем сердце, ему немного не повезло. С недовольством, он послушно позволил Не Цинцану посадить его в машину.

Думая, что Не Цинцан - это его золотое бедро после того, как он сел в машину, он ждал, пока эффект препарата постепенно исчезнет, а жар станет лучше. Гу Бай посмотрел на его уродливое выражение лица и поспешил признать свою ошибку, пытаясь изменить первоначальное впечатление хозяина.

- Прости, я знаю, что ошибся...

Услышав его извинения, тело Не Цинцана снова немного напряглось. Он посмотрел на Гу Бая, как на привидение, отвращение было слишком очевидным.

Лу Жунцин был хорошим мальчиком. Хотя он был замкнутым, он все еще был очень послушным, но, когда он вырос, он стал беспокойным подростком.

Эта внезапная и необузданная встреча действительно заставила Не Цинцана чувствовать себя немного неловко. Он подумал о тете Лу, которая умерла, а затем посмотрел на необычно одетого подростка. Он нахмурился и снова предупредил:

- Лу Жунцин, я снова предупреждаю тебя. Я отпущу прошлое, отныне тебе лучше успокоиться!

Речь еще не была закончена, у Гу Бая был белый цвет лица и его тело дрожало перед ним, как будто он был напуган тревогой и страхом, он схватил его за руки, как бедное маленькое животное, глядя на него и делая его неспособным произнести эти резкие слова...

Глядя в невинные маленькие глазки Гу Бая, непроницаемый вид Не Цинцана исчез. Он хмыкнул и холодно сказал:

- Ну, во всяком случае, тебе лучше запомнить. Это в последний раз!

- Я знаю, брат, я не буду валять дурака. Я буду тебя слушать...

Гу Бай послушно кивнул, тайно потерся задом о бок Не Цинцана и бесстыдно обернулся вокруг его руки.

Когда выражение лица Не Цинцана стало еще темнее, он ожесточил свои глаза, чтобы выразить свою преданность.

Чтобы выполнить эту задачу, в будущем он должен решительно прислушиваться к решению золотого бедра, следовать политике золотого бедра, выполнять инструкции золотого бедра и держаться за это золотое бедро!

- ...

Не Цинцан вздрогнул из-за его глаз.

Вот такие ясные и чистые глаза, вот такое ласковое действие.... Неужели Бог сошел с ума, как они могли появиться в вечно угрюмом и темноглазом Лу Жунцине?

Но он должен признать, что Лу Жунцин, который сегодня так хорошо себя ведет и послушен, кажется более приятным для глаз.

Обида Не Цинцана прошла, но его сердце было смущено.

<http://bllate.org/book/15890/1418172>